

Кипиани Михаил Заалович

От Казбека до Эльбруса

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Заалович К.**
От Казбека до Эльбруса / Кипиани Михаил Заалович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 50 с.

ISBN 978-5-519-89045-8

ISBN 978-5-519-89045-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

жалъ 9279,5 ф.; Бармамътъ—8658 ф.; Эшка-
жонъ или Ючь-ваконъ и проч.

Сѣверный склонъ Скалистаго хребта на
всемъ протяженіи отъ р. Терека на западъ
до р. Чегема покрытъ лиственнымъ лѣсомъ.
Лишь только нѣкоторая часть хребта, а
именно—на самой высотѣ его, лѣсная расти-
тельность исчезаетъ, уступая мѣсто травянымъ
растеніямъ. Здѣсь мѣстами горды нмѣютъ
весьма хорошія пастбища и покосы, такъ
какъ снѣгъ на этомъ хребтѣ держится толь-
ко 8 мѣсяцевъ. Иногда, впрочемъ, у подошвы
нѣкоторыхъ болѣе высокихъ вершинъ за
зиму накапливается такая масса снѣга, что
онъ остается цѣлое лѣто—вплоть до новаго
снѣга.

На главномъ-же хребтѣ Кавказскихъ горъ
и на выдвигающихся на сѣверъ отъ главной
линіи горахъ, снѣгъ выше высоты 11,200 ф.
держится круглый годъ; такъ что снѣгомъ
занято довольно большое пространство на
всемъ протяженіи этой полосы. Не менѣе
обширныя пространства занимаютъ здѣсь
сплошныя скалы, отнимая у населенія зна-
чительное количество пастбищъ. Сѣверные
склоны горъ до того круты, что очень близ-
ко подходятъ къ прямому углу. Вслѣдствіе
такого сильнаго уклона, на поверхности горъ
не держится почва, а смывается выпадаю-
щею дождевою водою, причемъ обнаружива-
ются шиферныя пласты; падающіе завалы
также уносятъ съ собою иногда довольно
значительныя пространства земли и тогда
вмѣсто пастбищъ образуется бесполезное для
населенія каменное мѣсто.

Изъ снѣговаго Кавказскаго хребта и его
отроговъ берутъ начало множество рѣкъ и
рѣчекъ, пересѣкая нагорную полосу поперекъ.
Эти горныя потоки, силою своего давленія,
постепенно прорѣзали Скалистый хребетъ, и
такимъ образомъ устранялась возможность
образованія громаднѣйшей величины озера,
совершенно бесполезнаго въ этой мѣстности

Какъ на образцы изумительной работы
рѣкъ, я могу указать на трещины между Адай-
хохомъ и Сагалы-ханы-хохомъ, между этой
последней горой и Тбау-хохомъ, между Тбау-

хохомъ и Кріу-хохомъ и т. д., гдѣ рѣки
Геалъ-донъ, Гизель-донъ, Фіакъ-донъ и др.
точно исполинскою плотою распилили поце-
речный Скалистый хребетъ, какъ-бы на гра-
нильной фабрикѣ, и такимъ образомъ проло-
жили себѣ путь на плоскость. Ниже сел. Са-
ниба всякій наглядно можетъ видѣть и убѣ-
диться въ томъ, что образовавшаяся между
скалами весьма узкая трещина, всего около
8 сажень ширины, при глубинѣ нѣсколькихъ
тысячъ футовъ, составляла прежде одну цѣ-
лую скалу и вода, прорѣзавъ эту твердиню,
отдѣлила одну половину ея отъ другой. На
это указываетъ совершенно одинаковая фор-
мація и направленіе тѣхъ плоскостей, изъ
которыхъ скала состояла первоначально.

Въ предѣлахъ описываемой нагорной поло-
сы, прорываются на плоскость съ замѣчатель-
ной быстротою, кромѣ р. Терека, служащаго
восточной границей этой полосы, рѣки: Ги-
зель-донъ, Фіакъ-донъ (лопатоchnая вода),
Аръ-донъ, Урухъ (или на мѣстномъ языкѣ—
Эрафъ), Хизны-донъ, Псыгонъ-су, Урванъ,
другой Урванъ съ Черекъ-Тхахо (бывшій
Черекъ), Чегемъ и Баксанъ. За исключеніемъ
Гизель-дона и Фіакъ-дона, всѣ остальные рѣ-
ки берутъ начало изъ главнаго хребта.

Рѣки эти между главнымъ хребтомъ и хреб-
томъ Скалистымъ образуютъ чрезвычайно
глубокія ущелья, которыя въ нѣкоторыхъ
мѣстахъ расширяются и представляютъ кот-
ловинны, съ болѣе или менѣе широкимъ дномъ,
весьма удобнымъ для растительности. Каждая
котловина отдѣляется отъ смежной котлови-
ны высокими хребтами въ видѣ исполин-
скихъ дамбъ, служащихъ связью между глав-
нымъ Кавказскимъ хребтомъ и его отрогами
и Скалистымъ хребтомъ. Такихъ дамбъ,
связывающихъ главный и Скалистый хребты,
на всемъ протяженіи нагорной полосы 13.
Они не особенно высоки и, благодаря этому
обстоятельству, изъ каждаго ущелья или кот-
ловинны, хотя и съ трудомъ, но можно имѣть
сообщеніе съ сосѣднимъ ущельемъ, такъ что
не спускаясь съ горъ на плоскость представ-
ляется возможнымъ проѣхать по всей нагор-
ной полосѣ отъ р. Терека до горы Эльбруса
между главнымъ и Скалистымъ хребтами.

II. Пути сообщения.

1.

Положеніе нагорныхъ дорогъ.—Пути изъ нагорной мѣстности на плоскость — Дѣятельность г. Сиверта. — Значеніе горныхъ тропъ для мѣстнаго населенія.

Извѣстно, что пути сообщенія имѣютъ громадное значеніе для населенія. Экономическое состояніе населенія находится въ прямой зависимости отъ болѣе или менѣе хорошо и удобно устроенныхъ дорогъ. О важности дорогъ въ политическомъ отношеніи я говорить нечего, — отъ порядочно устроенныхъ дорогъ зависятъ многое. Помимо существованія дорогъ, важно для населенія, чтобы оно располагало хорошими средствами или приспособленіями для передвиженія тяжестей и сообщенія. — Населеніе нагорной полосы не можетъ похвалиться ни путями сообщенія, ни приспособленіями для передвиженія тяжестей.

Желающій испытать крѣпость своихъ нервовъ и видѣть всѣ прелести горныхъ путей сообщенія, долженъ проѣхать отъ р. Терекъ къ Эльбрусу, между Главными Кавказскими и Скалистыми хребтами чрезъ вышеупомянутыя 13 дамбъ. Кто не проѣзжалъ по этому пути, тотъ не видѣлъ близко кавказской жизни и природы.

Путешественникъ здѣсь можетъ насладиться разнаго рода красотою заоблачныхъ горъ и глубокихъ котловинъ и въ тоже время испытать всевозможныя неудобства верховой ѣзды и пѣшаго хожденія. Счастливы тотъ, кто способенъ еще любоваться этою причудливою красотою кавказской природы и оставлять въ себѣ впечатлѣнія всего видѣннаго. У меня давно притупился взоръ и никакого ощущенія уже не испытываю при видѣ до небесъ поднятыхъ, зубчатыхъ стѣнъ Кавказа и ледниковъ, висящихъ почти надъ головою, снѣговыхъ заваловъ, затрудняющихъ проѣздъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ и проваливающихся подъ ногами лошади, и глубокихъ скалистыхъ трещинъ, готовыхъ принять всадника навсегда въ свои пучины, и проч. Ко

всему этому я присмотрѣлся съ дѣтства и притомъ слишкомъ много видѣлъ прекрасныхъ картинъ, такъ что не знаешь, какая изъ нихъ лучше...

Жители нагорныхъ Кавказскихъ трущобъ, для удобнаго сообщенія съ сосѣдями не сдѣлали ровно ничего; но для выхода на плоскость, по направленію рѣкъ, были кое-какія попытки, удавшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Первый примѣръ возможности проложенія хорошей дороги показало горцамъ правительство. Оно на свой счетъ проложило весьма хорошую дорогу по Алагирскому ущелью. Это природное шоссе начинается у слоб. Алагира, расположеннаго у выхода изъ ущелья на плоскость р. Ардона, и вдоль этой рѣки идетъ вверхъ, переходя съ одного берега на другой, доходить до сел. Зарамака, а затѣмъ по Мамисонскому ущелью поднимается на Кавказскій хребетъ и переваливается въ Кутаисскую губернію. Эта Военно-Осетинская дорога, для многочисленнаго населенія ущелья, служитъ колеснымъ сообщеніемъ какъ съ плоскостію, такъ и съ Рачинскимъ округомъ. По этой дорогѣ прогоняютъ какъ въ Имеретію, такъ и съ горъ на плоскость массу лошадей и скота, крупнаго и мелкаго. По этой дорогѣ каждый правозитъ себѣ пропитаніе съ плоскости и ведетъ торговлю съ весьма предприимчивыми Рачинцами. Словомъ дорога эта служитъ жизненной артеріей для всего мѣстнаго населенія. Длина ея въ предѣлахъ Терской области, отъ Алагира до перевала, составляетъ приблизительно около 60 верстъ. При впаденіи въ Ардонъ рѣки Садонъ-дона, отъ Военно-Осетинской дороги отдѣляется весьма хорошо устроенная дорога до Садонскаго рудника на протяженіи 2½ верстъ.

Попытка Балкарскаго горскаго общества проложить себѣ дорогу для сообщенія съ плоскостію — увѣчилась полнымъ успѣхомъ. Населеніе это, не имѣя съ плоскостію въ прежнее время даже порядочной тропы для верховой ѣзды, въ настоящее время располагаетъ для колеснаго сообщенія весьма порядочной дорогой, разработанной населеніемъ на свой счетъ. Она проложена изъ Бал-

карскаго общества, чрезъ хребетъ переходить въ ущелье р. Псыганъ-су и по ущелью этой рѣки, черезъ аулъ Верхне-Кожокова, соединяется съ дорогой, пролегающей по правой сторонѣ р. Черекъ а черезъ аулъ Джанхотова, у бывшаго Черекскаго поста, соединяется съ бывшею почтовою дорогой въ слоб. Нальчикъ и въ ст. Александровскую. Для населенія несравненно было-бы удобнѣе имѣть прямое сообщеніе съ центромъ мѣстнаго управленія, т. е. съ сел. Нальчикъ, но провести туда дорогу для колеснаго сообщенія при настоящихъ средствахъ населенія положительно не мыслимо. Они были-бы довольны даже и тѣмъ, если-бы имъ удалось поправить, какъ-нибудь существующую тропу, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается и спускается по каменной лѣстницѣ надъ обрывами р. Черекъ. По этой тропѣ не мало каждый годъ пропадаетъ у бѣднаго населенія скота и лошадей, которые обрываются съ кручи въ бѣшенную р. Черекъ.

Третья дорога проложена уже давно по ущелью р. Баксана, на протяженіи около 80 верстъ, энергическимъ трудомъ и значительными затратами горскаго таубія, Измаила Урусбіева. По этой дорогѣ свободно можно проѣхать отъ Баксанскаго поста до аула Урусбіева въ экипажѣ. По этой дорогѣ, въ зимнее время, вывозили довольно крупные сосновые бруссы.

Надо полагать, что дорога эта обошлась очень дорого. Устройство, хотя и простыхъ, но весьма значительнаго числа мостовъ чрезъ р. Баксанъ и свитіе громадныхъ скалъ—не могли обойтись дешево. Хотя дорогу эту ремонтировать и некому, но грунтъ земли здѣсь на столько крѣпкій по природѣ, что можно будетъ всегда ѣздить по ней. Не только для мѣстнаго населенія, но и для вольной Сванетіи дорога эта имѣетъ громадное значеніе. Въ военномъ отношеніи она также пригодилась и въ прошлую войну, и прежде того—во время безпорядковъ въ Сванетіи.

Куртатинское общество хотя и пробовало продѣлать для себя дорогу для колеснаго сообщенія съ плоскостію, но дорогу эту не

додѣлали почему-то. Она] проложена по ущелью р. Фіакъ-дона и выходитъ на плоскость тамъ, гдѣ прежде былъ аулъ Кадгаронъ. Дорога эта идетъ по лѣсу, гдѣ до сихъ поръ не прорублена даже порядочная просѣка, а потому почва, находясь постоянно въ тѣни, никогда не высыхаетъ, и въ началѣ августа, въ совершенно сухое время, мы съ трудомъ могли проѣхать по этой дорогѣ верхами. На каждомъ шагу мы встрѣчали топкія мѣста, затруднявшія наше путешествіе. Выходя изъ лѣса и удаляясь по Фіакъ-дону вверхъ, въ особенности выше р. Карцахъ-дона, впадающаго въ р. Фіакъ-донъ, грунтъ земли становится твердый и для колеснаго пути весьма прочный, какъ природное шоссе.

Остальныя-же общества сообщаются съ плоскостію по прадѣдовскимъ тропамъ, проложеннымъ по едва доступнымъ мѣстамъ. Въ отношеніи путей сообщенія въ худшемъ положеніи находится верхняя Дигорія. Громадное населеніе ея совершенно заперто въ недоступной котловинѣ. Единственный выходъ изъ этого ущелья чрезъ такъ называемый Задалескій перевалъ представляетъ нѣчто страшное для путешественника. Зимой, а также во время дождей и распутицы, съ этой тропы не мало животныхъ срывается внизъ въ глубокое скалистое ущелье и дѣлается тамъ добычей зоркихъ кавказскихъ орловъ. А между тѣмъ населеніе безъ плоскости жить и существовать не можетъ, какъ это мы увидимъ дальше. Такое отчаянное положеніе понудило населеніе подумать объ устройствѣ дороги для колеснаго сообщенія съ плоскостію. Мысль эта кажется уже осуществляется. За 43 т. руб., какъ говорятъ, взялся провести дигорцамъ дорогу по р. Уруку нижеперъ Ольшевскій и по проведеніи этой дороги жизнь дигорцевъ значительно улучшится.

Хуламское и Безенгіевское общества тоже не мало затрачиваютъ труда и денегъ на устройство дороги въ сл. Нальчикъ. Начальникъ Нальчикскаго округа оказываетъ этимъ обществамъ свое содѣйствіе, но конецъ этого предпріятія еще впереди.

Энергичнѣ всѣхъ въ отношеніи проведенія и исправленія дорогъ дѣйствуетъ приставъ 3-го участка Владикавказскаго округа Штабсъ-Капитанъ Сивертъ. Вслѣдствіе его настоятельнаго требованія, къ нашему пріѣзду, была разработана прекрасная колесная дорога въ сел. Наръ и въ Закское ущелье. Вмѣсто такой ужасной тропы, по которой на рукахъ спускали А. М. Смѣкалова года 3 тому назадъ, мы, оставя эту лѣстницеобразную тропу въ сторонѣ, проѣхали по только что оконченной широкой дорогѣ. Населеніе положительно въ восторгѣ отъ совершеннаго ими чуда. Цѣлые вѣка они ѣздили и ходили по отчаянной тропѣ и нерѣдко погибали, а теперь могутъ проѣзжать въ какомъ угодно экипажѣ, ничего не опасаясь. Отъ сел. Наръ по Закскому ущелью на протяженія не менѣе 12 верстъ, въ узкомъ ущельи, шла подобная-же страшная тропа, гдѣ люди и лошади ломали себѣ шеи, а теперь, по милости г. Сиверта, жители тоже продѣлали для себя дорогу. Въ одномъ только мѣстѣ, за неимѣніемъ пороха, они были принуждены оставить прежнюю тропу безъ поправки и уже по этому небольшому клочку дорога можно судить,—какимъ опасностямъ могли подвергаться здѣсь проѣзжающіе.

Въ отношеніи проведенія дорогъ, г. Сивертъ могъ-бы сдѣлать очень многое и принесть-бы громадную пользу населенію, если-бы онъ имѣлъ возможность опираться на распоряженія начальства. Поняно, что дороги дѣлаются для самого-же населенія, но во всякомъ случаѣ безъ вѣдома высшаго начальства, предпринимать подобныя дѣла весьма трудно, тогда какъ распоряженіе областного начальства легко можно-бы было, для блага самаго населенія, привести въ исполненіе. По окончаніи-же дорогъ, населенію оставалось-бы только благодарить начальство даже за принудительное проложеніе и улучшеніе ихъ. Какъ-бы ни былъ мало развитъ народъ, но онъ не можетъ не сознавать крайнюю необходимость проведенія хорошихъ дорогъ. Слишкомъ много несчастій случается на этихъ ужасныхъ тропинкахъ, проложенныхъ по крутизнамъ гигантскихъ

хребтовъ Кавказа, чтобы не чувствовать необходимости улучшенія путей сообщенія, но къ сожалѣнію безъ руководителя или, иначе сказать, безъ лицъ власти имѣющихъ не можетъ населеніе приняться за такое дѣло. Частная-же предпріимчивость не въ состояніи сдѣлать ничего для улучшенія дорогъ, и общества безъ правительственнаго понужденія остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, довольствуясь тѣмъ, что досталось имъ отъ предковъ.

Ни одинъ горецъ не поднималъ въ руки ни кирки, ни лопатки для исправленія тропы, служащей единственнымъ средствомъ сообщенія съ сосѣднимъ обществомъ, хотя и имѣть въ немъ крайнюю нужду. Тропа, о которой я говорю, проложена безъ помощи рукъ человѣческихъ одними не подкованными копытами горскихъ лошадей. Она тянется по всей длинѣ нагорной полосы, чрезъ упомянутыя выше поперечныя дамы и, какъ необходимый торговый путь и кратчайшее сообщеніе для населенія нагорной полосы, имѣетъ громадное значеніе. Вслѣдствіе этого нахожу умѣстнымъ описать здѣсь болѣе подробно ея направленіе и настоящее ея состояніе.

II.

Путь отъ Владикавказа до сел. Саниба.—Дорога по р. Геналь-дону.—Первые четыре перевала чрезъ поперечные хребты (дамы).—Сел. Дарговсъ. Куртація — Садовскій рудникъ.

Общая ширина тропы, служащей въ нагорной полосѣ главнымъ путемъ сообщенія, равняется діаметру лошадиного копыта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ней не могутъ разѣхаться даже два встрѣчные всадники. Между тѣмъ, по этой же тропѣ лѣтомъ, въ сухую погоду, перевозятъ тяжести на вьюкахъ, прогоняютъ скотъ, барановъ, лошадей и прочихъ животныхъ. Зимой, и даже лѣтомъ въ дождливую погоду, рѣшается по ней пуститься въ путь только какой-нибудь джигитъ, а обыкновенные путники, которыхъ захватитъ буря въ дорогѣ, съ большимъ трудомъ спасаются отъ несчастныхъ случаевъ. Желашій проѣхать по этой тропѣ, наприм.,

изъ Владикавказа, отправляется по Военно-Грузинской дорогѣ на 12 верстѣ и, минуя послѣднія зданія у Балтинской почтовой станціи, долженъ повернуть на право по оврагу и, остави на лѣво, на высокомъ мысу, въ нѣсколько дворовъ аулъ Тагаурскихъ Алдаръ Дударовыхъ, *Балту*, по косогору горы Бутхузъ подняться на перевалъ или первую дамбу около 3633 ф. (*) соединяющій гору Бутхузъ съ Адай-хохомъ (Санибанскимъ). Затѣмъ, спускаясь внизъ по лѣсу къ соединенію р. Геналь-дона съ Гизель-дономъ, отстоящаго отъ Балтинской станціи въ 7 верстахъ, можетъ продолжать путь на право по Кобанскому ущелію въ Дарговскъ, или же на лѣво по Геналь-дону въ селен. Нижне-Санибанское (4020 ф.). Въ Саниба можно попасть и по другой тропѣ, а именно чрезъ сел. Чми. Для этого около Джераховскаго укрѣпленія слѣдуетъ повернуть на право и переѣхать чрезъ хребетъ. По этой тропѣ князь Абхазовъ съ отрядомъ войскъ въ 30 годахъ пробрался въ Саниба, Кобанъ и Дарговскъ для наказанія населенія за неповиновеніе правительству и конфисковалъ имѣнія Чми, Кобанъ и проч.

Дорога по Геналь-дону идетъ по самому дну ущелья, по рѣчкѣ; ущелье, приближаясь къ Саниба, (**) суживается до 8 сажень и входитъ въ такую глубокую и узкую трещину, что темно, неба не видать и скалистыя стѣны достигаютъ нѣсколькихъ тысячъ футовъ высоты надъ поверхностію рѣки. Здѣсь приходится ѣхать по самой водѣ и во время наводненія едва-ли возможно проѣхать отъ сильнаго напора воды. Изъ этой глубокой трещины, какъ изъ сыраго подвала, входяшь относительно въ широкую Санибанскую котловину, усыпанную небольшими деревушками. Мѣстность весьма живописна. Передъ вами Казбекъ съ своими вѣчными льдинами и рядомъ съ нимъ цѣлая масса снѣговыхъ вер-

шинъ и хребтовъ. Изъ подъ снѣга бѣгутъ по крутой покатости быстрыя горныя рѣчки и въ котловинѣ, соединяясь вмѣстѣ, образуютъ одну рѣку—Геналь-донъ. Тропа, по которой мы ѣхали развѣтвляется и эти развѣтвленія расходятся по разнымъ селеніямъ котловины. Если нужно ѣхать въ Саниба, то приходится ѣхать влѣво. Приѣхавъ въ Нижний Саниба, вы поворачиваетесь лицомъ къ трещинѣ, которую только что оставили, и видите передъ собою двѣ скалистыя вершины: направо Адай-хохъ (8689 фут.), а на лѣво Сагала-каны-хохъ, которая выше Адай-хоха. Эти двѣ вершины видны хорошо изъ Владикавказа. Отъ Балты до Саниба считается приблизительно 20 верстѣ.

Продолжая путь далѣе по той же тропѣ, вы попадаете въ Верхній Саниба и здѣсь, повернувъ на право, черезъ рѣчку Ковры-донъ, переѣзжаете нѣсколько небольшихъ, но крутыхъ хребтовъ; затѣмъ, минуя аулъ Каны, вы поднимаетесь по весьма крутой покатости между папными и послѣ долгихъ и непрерывныхъ отдыховъ, взбираетесь, наконецъ, на перевалъ (или 2-ю дамбу), соединяющую Сагала-каны-хохъ съ Казбекскимъ хребтомъ. Высота этого перевала, отстоящаго отъ Нижняго Саниба въ 7 верстахъ, достигаетъ 5940 ф. *) Повернувшись назадъ, т. е. къ Востоку, вы видите передъ собою за 1-ю дамбою скалистую гору Мадъ-хохъ (по осет. Мать-гора), известную въ Владикавказѣ подъ именемъ Столовой горы (9855 ф.), которая отдѣляется отъ описываемой нагорной полосы ущельемъ рѣки Терека. Отдохнувъ немного и любуясь открывающимися впереди совершенно новыми картинами Дарговскаго ущелья, вы продолжаете путь далѣе.

Спускъ съ этого перевала къ большому аулу Дарговскъ не особенно крутъ и не затруднителенъ въ хорошую погоду, за исключеніемъ двухъ мѣстъ. Тропа спускается сначала по покатости горы, а потомъ круто извиваясь, входитъ въ глубокій щебенистый оврагъ, гдѣ по крутой тропѣ изъ подъ ногу лошади безпрестанно обрушивается и летитъ

*) Всѣ высоты подчеркнутыя опредѣлены во время проѣзда аэропланомъ и показываютъ приблизительную высоту, безъ поправки, за неизмѣненіемъ походнаго термометра. Высоты не подчеркнутыя опредѣлены точно. Вообще же высоты вычислены подъ уровнемъ Чернаго моря.

**) Не перековерканное-ли это грузинское слово—„Самба“—тропца.

*) По опредѣленію Н. К. Зейдлица.

внизъ рыхлая земля съ мелкимъ гравіемъ. Дарговское ущелье, раскинувшись довольно широко, образуетъ роскошную котловину. Вкругомъ, на пологихъ покатостяхъ горъ, красиво раскинуты пашни и покосы, а по самой срединѣ котловины, по широкому и каменистому ложу, протекаетъ съ величайшею быстротой и пѣнясь р. Гезель-донъ. На правомъ берегу этой рѣки у подножия горы расположенъ аулъ Дарговсъ съ своими старинными башнями. Какъ въ предыдущемъ ущелии, такъ и здѣсь по отрогамъ хребтовъ разбросаны аулы съ своими допотопными каменными постройками. Дарговсъ лежитъ на высотѣ 4750 ф. и отстоитъ отъ Нижняго Саниба на разстояніи около 10 верстъ.

Съ Дарговса тропа переходитъ чрезъ р. Гезель-донъ (перевѣздъ въ бродъ), проходя посреди аула Какадуръ, и поднимается по небольшому отрогу на третью дамбу—хребетъ, идущій отъ Тбау-хохъ. Здѣсь переваль дамба достигаетъ 5930 ф., отстоя отъ Дарговса въ 5 верстахъ. Отъ перевала на западъ вы видите прекрасное Куртатинское ущелье, а на лѣво зубчатый снѣговой Казбекскій хребетъ; на правой-же—возвышается уродливая скалистая гора Кріу-хохъ. Гору эту также весьма хорошо можно видѣть изъ Владикавказа, по направленію на юго-западъ.

Съ Тбау-хохскаго перевала тропы спускается по ползучей почвѣ въ Куртатию. Въ дурную, дождливую погоду, я полагаю—не особенно пріятно путешествовать по этой тропѣ, пролегающей по мягкому грунту. На полу-горѣ встрѣчается первый Куртатинскій аулъ—Дзуаръ-Кау (4070 ф.) *). Тропа проходитъ между домами и чрезъ дворы этого аула и спускается въ оврагъ небольшой рѣчки; затѣмъ, повернувъ на лѣво, выходитъ въ центральнѣйшій аулъ Куртатинскаго общества Долла-Кау (3820 ф.), расположенный по обѣмъ сторонамъ р. Фіакъ-дона, на разстояніи 15 верстъ отъ Дарговса. Перевѣзая черезъ мостъ, перекинутый здѣсь чрезъ р. Фіакъ-донъ, тропа поднимается въ гору чрезъ аулъ Кадакъ на переваль Кріу-хоха (4-я дамба),

*) Дзуаръ измѣненное Грузинское слово Джвари—крестъ. Кау—осет. слово—селеніе.

соединяющій эту гору съ снѣжными горами Архонъ. Переваль здѣсь достигаетъ до 6800 ф. *), отстоя отъ аула Долла-Кау въ 7 верстахъ. На западъ отъ этого мѣста, въ хорошую ясную погоду, глазамъ путешественника представляется чрезвычайно живописное, широкое, отчасти лѣсистое Алагирское ущелье. Спускаясь съ этого хребта по извилистой тропѣ, подумаешь что опускаешься въ какое-то подземелье, такъ какъ приходится съ высоты 6800 ф. спуститься къ Унальскому мосту чрезъ р. Ардонъ, имѣющему высоту надъ моремъ 3292 ф., что составляетъ разность высотъ 3500 ф. и на разстояніи 7 верстъ—весьма значительное паденіе.

Съ Унальскаго моста тропа соединяется съ Военно-Осетинской дорогой и путникъ можетъ воспользоваться на 12 верстъ удобствами хорошей шоссеиной дороги до Садонскаго серебро-свинцоваго рудника (4200 ф.). Вообще надо удивляться, на какихъ высотахъ вершинахъ и на крутыхъ покатостяхъ здѣшнее населеніе обзавелось постройками. Ихъ деревни издали похожи на орлиныя гвѣзда. Къ нимъ изъ ущелій поднимаются тропинки по которымъ, однако не всегда можно проѣхать безнаказанно. А что здѣсь дѣлается въ зимнее время и въ гололедицу,—это можетъ быть понятно только жителямъ этихъ трущобъ.

Когда вы подѣзжаете къ Садонскому руднику, на лѣвой сторонѣ васъ поражаетъ совершенно отвѣсная скалистая стѣна, имѣющая высоту надъ дорогой 560 ф. и на верху надъ самой этой скалой—домики аула Нижній Садонъ. Стѣна одного дома не только служитъ продолженіемъ скалы, но даже не сдѣлаво ничего для предохраненія отъ возможнаго несчастія; мѣсто рѣшительно ничѣмъ не загорожено и свободно могутъ падать оттуда внизъ дѣти, скотъ, а въ ночную пору даже и взрослые. Многіе рассказывали о неосторожномъ прыжкѣ, сдѣланномъ однимъ пьянымъ старикомъ ночью послѣ плотнаго свадебнаго ужина. Никто, разумѣется, и не думалъ его искать въ эту ночь, потому что никто и не подозрѣвалъ о слу-

*) По опредѣленію Н. К. Зейдлица.

чившемся, и только на другой день случайно нашли у подошвы скалы обильный зверьями черепъ и кости.

Миновавъ эту высокую, безобразную скалу, вы совершенно неожиданно попадаете на небольшую площадку, обстроенную со всеми признаками цивилизаціи. Красивая православная церковь, длинная казарма, нѣсколько чистенькихъ домиковъ и особые приспособленія къ горнозаводскому дѣлу, — все это васъ пріятно поражаетъ. Это мѣстечко называется Садонъ. Здѣсь Горное Вѣдомство издавна добываетъ серебро-свинцовую руду.

3.

Путь отъ Садонскаго рудника. — Ауль Камунта. — Галиать. — Плоскостная Дигорія. — Махческъ. — Мостъ черезъ р. Урухъ. — Сел. Довифарсъ. — Переваль черезъ хребетъ Вазы.

Отъ Садонскаго рудника тропа проложена по рѣчкѣ Салонъ-донъ, протекающей на двѣ весьма глубокаго ущелья. Не доходя до аула Эгидъ, тропа поворачиваетъ на лѣво и совершенно прямо, безъ всякихъ изгибовъ, подымается по весьма крутой покатости горы (5-я дамба). Здѣсь тропа проложена до того не искусно и круто, что только сильная лошадь можетъ встать на такую крутизну своего сѣдока. Если же лошадь слаба, то путнику приходится идти пѣшкомъ, иначе онъ рискуетъ скатиться назадъ вмѣстѣ съ лошадью. Послѣ крутаго подъема версты въ $1\frac{1}{2}$, дорога дѣлается немного отложе и лошадямъ становится легче, хотя все-таки жаль смотрѣть на усилія этихъ несчастныхъ животныхъ, особенно когда знаешь что горцы не куютъ своихъ лошадей. Подопина этой горы имѣетъ высоту 5769 фута, а самый переваль 8134 ф., слѣдовательно, разность высотъ составляетъ 2365 ф. на весьма не большомъ разстояніи. Хребетъ этотъ, отстоящій отъ Садонскаго рудника въ 10 верстахъ, служитъ связью между вершиною Скалистаго хребта Кивонъ-хохъ съ Алай-хохомъ (15,244 ф.) на главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Къ западу отъ хребта путнику представляются ущелья Валакомское, Топанъ-Дигорское и дальніе хребты и вершины Дигорія—Ва-

за и проч. Здѣсь въ хорошую погоду любитель природы можетъ вполне насладиться прекрасными видами, какъ со стороны Дигоріи, такъ и со стороны Алагирскаго ущелья. Панорама невообразимо хороша!

На противоположной сторонѣ Кивонскаго перевала, на полугорѣ, на высотѣ 6433 фута надъ моремъ и въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ хребта, расположенъ ауль Камунта. Спускъ къ нему, помимо страшной крутизны, обладаетъ еще топкой почвой, а потому путешествіе затрудняется вдвое; но не смотря на это, я съ своимъ спутникомъ К. Жукаевымъ рѣшился спускаться верхомъ, по невозможности идти пѣшкомъ по такому топкому мѣсту, и насъ въ Камунтѣ всѣ поздравляли съ благополучнымъ пріѣздомъ, такъ какъ никогда и никто тамъ не рискуетъ ѣхать верхомъ подъ гору.

Отъ Камунты тропа, служащая единственнымъ сообщеніемъ для здѣшняго населенія, протекаетъ по весьма непріятнымъ мѣстностямъ. Приходится проѣзжать чрезъ замѣчательно грязное селеніе Галиать, за тѣмъ по весьма узкимъ хребтамъ и надъ береговыми обрывами р. Вала-комъ-дона, гдѣ подъ ногами лошади срывается ежеминутно совершенно рыхлая земля, начиненная мелкимъ гравіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (очень опасныхъ) встрѣчаются ряды такихъ острыхъ камней, что лошадь съ трудомъ можетъ установить на нихъ свои неподкованные копыта. Здѣсь она очень легко можетъ споткнуться и вмѣстѣ съ сѣдокомъ въ одно мгновеніе очутиться въ узкой скалистой трещинѣ, гдѣ бурлить и бьется въ камняхъ Вала-комъ-донъ.

Миновавъ рядъ опасностей, тропа пересѣкаетъ рѣчку Вала-комъ-донъ ниже сел. Вакацъ и выходитъ на небольшую плоскость. Эта площадка усыяна кругомъ деревьями и въ отличіе отъ остальныхъ гористыхъ мѣстъ называется Топанъ-Дигоръ т. е. плоскостная Дигорія. За то ужъ эта небольшая площадка сплошь распахана и засѣяна хлѣбомъ до послѣдней квадратной сажени. Тропа здѣсь проходитъ между пашнями, загороженными каменными оградами и для проѣзда оставлено такое узкое мѣсто, что проѣзжая по тро-

пѣ верхомъ необходимо быть осторожнымъ, чтобы не задѣть за каменные ограды и не поломать себѣ ногу. Вообще, пріятно встрѣтить въ этихъ трущобахъ хотя-бы небольшое пространство ровнаго мѣста.

Селеніе Махческъ, отстоя отъ Камунта на 9 верстѣ, лежитъ надъ уровнемъ моря на высотѣ 4332 ф., пріютившись подъ высокою горою. Тропа отсюда проложена чрезъ скалистую Нарскую гору. Спускъ къ р. Уруху до того крутъ и неудобенъ, что верхомъ положительно невозможно спуститься. Съ самой высшей точки хребта лошадь обращается въ полусани. Она кладетъ заднія ноги подъ себя и ползетъ на нихъ какъ на полозьяхъ, передняя лишь переднія ноги. А вѣдь спускъ не малый. Всѣ мы спустились пѣшкомъ и долго потомъ (по крайней мѣрѣ я) не чувствовали подъ собою ногъ: онѣ дрожали отъ чрезмѣрнаго усилія и отказывались поддерживать туловище. Чтобы улучшить эту адскую дорогу, всего нужно затратить около 600 р. За эти деньги брался какой-то знатокъ въ дѣлѣ проведенія горныхъ дорогъ, но не сошелся съ обществомъ въ цѣнѣ. Только стоятъ въ одномъ мѣстѣ взорвать скалу на небольшомъ пространствѣ, на правой сторонѣ р. Вала-комъ-дона и тогда громадное населеніе этого ущелья будетъ спасено отъ мученія спускаться по Нарской горѣ.

Благополучно спустившись съ этой горы путешественникъ вступаетъ на мостъ, перекинутый черезъ бѣшенную р. Урухъ. Высота этого моста 3000 ф. надъ моремъ. Надъ водою онъ стоитъ тоже довольно высоко и когда вступаетъ на него лошадь, онъ качается, но все-же меньше всѣхъ другихъ мостовъ, которые я здѣсь встрѣчалъ. По крайней мѣрѣ, этотъ мостъ снабженъ перилами и имѣетъ, повидимому, меньше шансовъ къ тому, чтобы путникъ высклъ съ лошадыю могъ провалиться и соскочить съ страшной высоты въ воду. Узкая тропа здѣсь прекращается и проѣзжая небольшое разстояніе по широкой, хотя и не особенно удобной дорогѣ приходится свернуть направо. Передъ вами здѣсь опять стоитъ крутая и высокая гора, на ко-

торой между грудями камней и скалъ расположено селеніе Донифарсъ (5337 ф.); къ нему снова нужно подняться на высоту болѣе 2 т. фут. на разстояніи 6 верстѣ.

Донифарсцы весьма недавно, и тоже по настоянію Г. Сиверта, продѣлали здѣсь дорогу, хотя не особенно удобную, но все-же возможную для проѣзда. Дорога проложена вызагами, но вѣроятно изъ личныхъ расчетовъ подрядчикъ сдѣлалъ мало поворотовъ и дорога вышла очень крутая. Во всякомъ случаѣ Донифарсцы, сравнительно съ сосѣдями, могутъ хвастаться своей дорогой. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что по ней впослѣдствіи будутъ ѣздить и на арбахъ. Дорога эта обогласъ населенію въ 60 барановъ, отданныхъ подрядчику.

Донифарсомъ заканчивается населеніе осетинскаго племени.

Селеніе Донифарсъ расположено на полугорѣ. Съ сѣверной стороны селеніе это заслонено Скалистымъ хребтомъ, на которомъ возвышаются стѣнообразныя скалы Сардарихохъ и Ваза. Эта послѣдняя похожа на искусственно возведенную крѣпость. Разработанныя широкая дорога здѣсь прекращается, и продолжается та же прежняя тропа по направленію къ сѣверо-западу къ горѣ Ваза. Сначала тропа направляется по косоугору и пройдя пол-пути до горы Ваза, поворачивается на сѣверъ въ гору, съ значительной крутой покатою. Далѣе крутизна горы увеличивается почти съ каждымъ шагомъ, и наконецъ передъ самымъ переваломъ горы Ваза становится до того крута, что лошади ежеминутно сползаютъ назадъ. Передъ самымъ хребтомъ встрѣчаешь обрывистое мѣсто, гдѣ становится жутко за себя, но ни объѣхать, ни миновать этого обрыва невозможно, а потому напрягаешь послѣднія усилія, чтобы только подняться по этому обрыву. Тутъ конечно все зависитъ отъ силы и крѣпости лошади, а главное отъ привычки ея лазить по утесамъ. Жаль этихъ несчастныхъ животныхъ, а между тѣмъ сзади за собой слышишь, какъ сильныя руки провожатыхъ хлещутъ лошадей погайками и, только съ помощью этой пытки, лошади находятъ въ

себѣ силу двигаться впередъ. Наконецъ, цѣль достигнута,—выѣзжаешь на самый переваль хребта; anerоидъ показываетъ 11,670 фут. (это 6-я дамба). На лѣво остается высокая крѣпостнообразная скала Ваза; на право Сардари-хохъ; впереди, за глубокимъ оврагомъ р. Сахела-донъ я такая-же скалистая гора Буревцикъ. Оглянувшись назадъ на пройденное пространство, вы какъ на ладони видите всю верхнюю Дигорію, за исключеніемъ ущелья, гдѣ расположено сел. Стуръ-Дигоръ, скрытое за снѣговымъ хребтомъ Хоравъ-хохъ. Кто любитъ созерцать природу, въ хорошую погоду, здѣсь получить полное наслажденіе. Говорятъ, съ этого мѣста очень легко можно видѣть даже гор. Георгіевскъ и бѣлыя будки Ростово-Владикавказской желѣзной дороги, но я ничего подобнаго не могъ видѣть, потому что съ вабардинской плоскости поднялся весьма густой туманъ и простоялъ вплоть до вечера.

Мы отъѣхали всего 7 верстъ отъ Дони-фарса, но чувствовали мучительную усталость.

На сѣверной сторонѣ перевала хребта Вазы лежитъ значительный слой снѣга. Тропа здѣсь спускается по крутой, но недлинной покатости. Неудобство ея заключается только въ томъ, что чрезъ оврагъ Сахела-донъ приходится ѣхать по острымъ камнямъ, а въ промежуткѣ по топкой мѣстности. Перевалившись черезъ оврагъ, тропа поднимается на хребетъ горы Буревцикъ (7-я дамба). Переваль этотъ въ 3969 фут. высоты представляетъ голое мѣсто съ однимъ мелкимъ щебнемъ, какъ и переваль Вазы. Долго приходится спускаться внизъ по крутой покатости и по щебню въ ущелье р. Кела-донъ притока р. Хизны-донъ. Хотя отъ Дони-фарса до этого мѣста и не большое разстояніе, но если съ мѣста не тронешься рано, то поздно придется добѣжать до верховьевъ Кела-дона. Къ услугамъ желающихъ ночевать здѣсь, нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, имѣется пещера, гдѣ можно укрыться отъ дождя. Во всякомъ случаѣ изъ Дони-фарса очевъ и очень трудно поспѣть въ одинъ день въ Балкарское общество. Разсто-

яніе здѣсь около 40 верстъ, но дорога трудная и для лошадей весьма изнурительная.

4.

Верховья р. Кела-донъ.—Переваль горы Мерзевцикъ —Переправа черезъ р. Хизна-донъ.—Два хребта г. Тіола —Рѣка Псыгаль-су.—Котловина р. Черекъ.—Сел. Мухаль —Безенгій.

Верховья р. Кела-донъ представляетъ въ началѣ широкую котловину съ хорошимъ пастбищнымъ мѣстомъ, а потомъ ущелье суживается сразу и рѣчка эта течетъ по тѣсному и глубокому оврагу. Переночевавъ въ пещерѣ (8527 ф.), мы выѣхали на прежнюю тропу и, продолжая путь на западъ, легко избрались на переваль (8-я дамба) горы Мерзевцикъ и съ высоты 8833 фут. спустились въ другую котловину, называемую мѣстными жителями Тоторсь. Это тоже небольшое пастбищное мѣсто, посреди котораго пролегаетъ тропа между камнями. Горизонтъ здѣсь очень небольшой. Передъ вами лежитъ со снѣжнымъ и скалистымъ хребтомъ гора Тіола, имѣющая связь съ горою Хизны-Кунымъ, а еще ближе отъ этого хребта глубокое и чрезвычайно красивое ущелье р. Хизны-донъ, берущей начала у отроговъ Главнаго Кавказскаго хребта.

Тропа, по которой нужно спускаться къ р. Хизны-донъ, проложена большими зигзагами по чрезвычайно крутому косогору. Если лошадь нигдѣ не споткнется, то благополучно можно спуститься до самой рѣчки. Но если что-либо подобное случится съ лошадей, то она нѣсколько верстъ будетъ катиться по склону въ 70° внизъ. Если-же путешественникъ нервный или страдаетъ головокруженіемъ, то ему съ Тоторса лучше всего повернуть назадъ. Нужно однако сказать, что тропа здѣсь проложена чрезвычайно правильно и стоитъ только расширить ее немного и дорога будетъ готова. Во всякомъ случаѣ здѣсь многое зависитъ отъ погоды. Зимой, во время льда, трудно будетъ проѣхать благополучно по этой тропѣ, особенно съ вьюкомъ.

Послѣ значительныхъ потрясеній, путникъ достигаетъ дна Хизны-донскаго ущелья, сдѣлавъ отъ Вазы какихъ-нибудь 13 верстъ.

Переправа черезъ рѣку происходитъ въ бродѣ. При мелководіи ее не трудно переѣзжать, но въ полную воду этотъ переѣздъ очень затруднителенъ. Мѣсто переправы возвышается на 7129 ф. надъ моремъ. По обѣ стороны Хизны-дона тавятся, на нѣкоторомъ разстояніи, долины шириною около версты. Спускаясь къ рѣкѣ на лѣво, ущелье имѣетъ прямое направленіе, а потому верховья Хизны-дона видны какъ на ладони. Она беретъ начало изъ подъ ледяныхъ отроговъ Кавказскаго хребта Нахатъ-хохъ. Вообще это небольшое ущелье окружено горами, покрытыми зеленой травой, гдѣ пасется мелкій горскій скотъ и баранта.

Продолжая путь далѣе отъ Хизны-дона, путникъ невольно забываетъ всѣ трудности пройденнаго пути,—такъ легки они кажутся сравнительно съ ужасами и тягостями предстоящаго пути. Отъ Хизны-дона до р. Псыганъ-су приходится переправляться черезъ два хребта, идущіе отъ горы Тіола. Два пункта этихъ хребтовъ, гдѣ переваливаются черезъ нихъ тропы, возвышаются надъ уровнемъ моря—первый на 7916 ф. (9-я дамба) и второй на 8440 ф. (10 дамба). Помимо страшной крутизны, по которой приходится подниматься, здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются скалистыя разщелины, гдѣ лошадь можетъ поломать ноги и свалиться въ кручу; на каждомъ шагу на самой тропѣ высываются острые камни, на которые лошади, наступая не подкованными копытами, дрожатъ отъ боли и страха; иногда она даже останавливается и между торчащими острыми камнями ищетъ мѣста, гдѣ-бы поставить ногу, но отыскать удобнаго мѣста не можетъ. Въ это время сидишь на лошади и съ замираніемъ сердца ждешь, чѣмъ все это кончится. Послѣ долгихъ мученій, мы наконецъ поднялись на первый хребетъ и думали, что трудности пути уже кончились,—какъ увидѣли опять передъ собой новыя безконечныя кручи и острые скалы, къ которымъ направляется наша злополучная тропа. По дорогѣ, въ урочищѣ Тоторсъ, насъ встрѣтилъ одинъ изъ саргасатовъ, пріѣхавшій изъ плоскостнаго Караджаевскаго аула. По горско-

му обычаю, онъ сопровождалъ насъ далѣе для указанія дороги и ѣхалъ впереди. Взявшись по кручамъ втораго хребта, лошадь его, взятая съ плоскости и не привычная къ такимъ путешествіямъ, выбилась изъ силъ и, задрожавъ всѣмъ тѣломъ, чуть не свалилась съ всадникомъ на насъ, ѣдущихъ за нимъ; но на мой крикъ: „слѣзай съ лошади!“ саргасатъ соскочилъ во время и, освободивъ лошадь отъ тяжести, вывелъ ее подъ уздцы на кручу. Цѣлыми вѣками народъ мучится на этой тропѣ и никому не придетъ въ голову, взявъ съ собою кирку, снять эти острые камни и заравнять немного эту страшную дорогу. Пожалуй и еще пройдутъ тысячелѣтія, а тропа эта останется въ настоящемъ ея видѣ, если только правительство не заставитъ населеніе позаботиться объ улучшеніи этого единственнаго ихъ сообщенія.

Со втораго хребта на западъ идетъ довольно продолжительная и длинная покатость до р. Псыганъ-су, но здѣсь путникъ оказывается еще въ худшемъ положеніи. На протяженіи отъ 6—10 верстъ здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются болота, гдѣ безъ проводника пройти очень трудно. Лошади проваливаются въ болото по самую грудь и сѣдока при этомъ обладаетъ какою-то красноватою грязью. Сохранить платье въ чистотѣ здѣсь невозможно. Если ѣзда такъ тяжела здѣсь въ іюль мѣсяцѣ, то можно себѣ представить положеніе проезжающаго въ остальные времена года. Что и зимой люди путешествуютъ по этой мѣстности,—это видно изъ того, что на всемъ пространствѣ пути поставлены камешные знаки, чтобы въ зимнее время и во время мятелей не сбиться съ дороги.

✓ По мѣрѣ приближенія къ р. Псыганъ-су, болота постепенно исчезаютъ, земля становится суше, горизонтъ шире и направо за р. Псыганъ-су уже открывается видъ на широкую дорогу, пролегающую по косогору изъ Балкарскаго горскаго общества на плоскость, о которой я упомянулъ выше. Вы радуетесь, что наконецъ выѣдете на эту дорогу и воспользуетесь хорошимъ сообщеніемъ, а между тѣмъ проводники ваши берутъ направленіе